

ЕВХАРИСТИЯ В ДРЕВНЕЙ ЦЕРКВИ И СОВРЕМЕННАЯ ПРАКТИКА

Статья подается в сокращении (Ред.)

В великий день таинственной Пятидесятницы было положено начало новому благодатному царству — обществу Нового Израиля, Церкви Христовой — мистическому телу Христову. В Церкви воссоздано единство человеческого естества, расчлененного грехом. Горделивому строительству вавилонской башни, смешению языков и разделению человечества в богослужении Пятидесятницы противопоставляются огненные языки Св. Духа и богочеловеческое соборное тело Церкви, соединенное воедино любовью.

«Да будут все едино, как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино» (Ин. 17, 21), — молился Христос своему Отцу в первосвященнической молитве. Эта молитва и предшествующая ей прощальная беседа Христа с собеседниками — друзьями-постолами в Сионской Горнице, этот гимн ликующей и торжественной любви, богословие Евхаристии, в Евангелии «богослова и друга Христова» Иоанна занимает место, соответствующее описанию Тайной Вечери в синоптических Евангелиях. На ней была совершена первая Евхаристия, установившая Новый Завет. «Сие творите в Мое воспоминание». Исполняя эту заповедь Христа в полном сознании великого значения Евхаристии, апостолы совершают это таинство. Реконструкция первоначальной формы Евхаристии представляет сложную проблему¹. По всей вероятности, апостольская Евхаристия по форме походила, если не повторяла, чин иудейской вечери друзей (*habura*) — *kiddush*, может быть, пасхальной.

Книга Деяний повествует, что после первой проповеди Апостола Петра и крещения 3000 человек «они постоянно пребывали в учении апостолов, в общении и преломлении хлеба» (Деян. 2, 42) и, «преломляя по домам хлеб, принимали пищу в веселии и простоте сердца» (Деян. 2, 46). Это преломление хлеба озаряло благодатными лучами всю жизнь первохристианской общины, живущей постоянно радостью блаженного сорокадневия. «Все же верующие были вместе и имели все общее. И продавали имения и всякую собственность, и разделяли всем, смотря по нужде каждого» (Деян. 2, 44). «У множества же уверовавших было одно сердце и одна душа, и... не было между ними никого нуждающегося» (Деян. 4, 32, 34). Жизнь христиан была проникнута сознанием, что если страдает один член, страдают с ним и все члены, славится один член, с ним радуются все члены» (I Кор. 12, 26). У «чаши благодарения» для христиан указывался путь к разрешению социальной проблемы, мучительная острота которой в Римской империи и до сего времени волнует наши сердца, как она мучила и христиан первых веков. Евхаристия углубила остроту проблемы. Евхаристия соединяла и уравнивала всех — господ и рабов, богатых и бедных. Все члены Церкви — равны и свободны во Христе, все — дети Божии, все — друзья Христовы, братья и сестры. «Один хлеб, и мы многие — одно тело; ибо все причащаемся от одного хлеба» (I Кор. 10,17).

Это единство всех членов Церкви во Христе во образе Пресвятой Троицы и союз любви, даруемый в Евхаристии², звучат во всех евхаристических молитвах, начиная с «Учения двенадцати апостолов», еще сохранившего словесные формы иудейских застольных ритуалов, но вложившего в них новое содержание — христологию и экклезиологию³.

¹ См., например: Lietzmann H. *Messe und Herrenmahl*. Bonn, 1926; Карабинов И. *Евхаристическая молитва*. СПб., 1908; Gavin F. *The Jewish antecedent of the Christian Sacraments*. London, 1928. С. 6097.

² Священнейшая Евхаристия — узы любви. Св. Иоанн Златоуст. Беседа 11 на Деяния. Полное собрание творений. Т. IX. 1903. СПб., С. 355.

³ Интересны статьи Gibbins H. J. *The problem of the liturgical section of the Didache*. *The Journal of theological studies*. Vol. 36 (Oct. 1835), pp. 373386; Middleton R. D. *The Eucharistic Prayers of the Didache*. *Ibid.* (Juli), pp. 259267.

«**Да придет благодать, и да прейдет мир сей**», — молится совершающий Литургию. И община торжественным мессианским гимном приветствует Евхаристического Христа. «Осанна Богу Давида... Маран афа — Господь пришел». Он является верующим в Евхаристии. Наступает парусия. Исполняются видения и чаяния древних пророков. «**Да придет Царствие Твое**». Начинается мессианское царство. «**Се бо входит Царь славы**». Христос царствует. Христиане участвуют в брачной вечере Агнца, в мессианской трапезе, соборно принося молитву благодарения и причащаясь Тела и Крови Христовых. Это и было тем веселием, о котором говорит книга Деяний. Это и было тем благодатным опытом, который вдохновлял на исповеднический и мученический подвиги.

Соборность Евхаристии, крестовоскресного праздника христианской общины, ярко выражена во всех чинах Литургии — «общего дела» Церкви, начиная с ее описания в «Апологии» Св. Иустина Мученика⁴ (написанной между 150 и 155 гг.).

Евхаристия совершается в день воскресный — «день солнца». В ней принимают участие все члены общины. После чтения Священного Писания и проповеди все приносят приношение (I Кор. 16, 2) — дары — жертву Богу, вещество для таинства, участвуя этим в общем евхаристическом жертвоприношении⁵. «Мы приносим Богу не как будто нуждающемуся, но в благодарение его господству и в освящение твари... Слово хочет, чтобы и мы приносили дары к алтарю часто и неопустительно»⁶. К этим дарам присоединялись и дары ближним, но не как простой акт благотворительности, а как жертва Богу. «Между тем достаточные и желающие, каждый по своему произволению, дают, что хотят, и собранное складывается у предстоятеля, и он имеет попечение о сиротах и вдовах, о всех нуждающихся вследствие болезни или по другой причине, о находящихся в узах, о пришедших в нужде»⁷. Без любви — жертва несовершенна (Мф. 5, 2224). Участие в литургийном благодарении предшествовало примирению и врачеванию взаимных отношений членов общины. Это требование предъявляется «Учением 12 апостолов» к участвующим в Евхаристии наравне с указанием допускать к ней только возрожденных в водах крещения. Примирение запечатляется «**святым лобзанием любви**» (I Кор. 16, 20), «лобзанием любви» (I Петр. 5, 14), «**лобзанием примирения**» (св. Кирилл Иерусалимский. Пятое тайноводственное слово), «божественным лобзанием» (Дионисий Ареопагит), которое «соединяет взаимно души». «Когда, — пишет Тертуллиан, — больше целование с братьями уместно, как не тогда, когда возносится более угодная Богу общая молитва, после которой они, как участники в нашем молитвенном подвиге, своим целованием хотят скрепить свой братский союз с ними. Какое моление цельно без скрепы святым целованием?»⁸. «**Возлюбим друг друга**». Без любви невозможно единомыслие. Источник любви — Христос⁹. Соединенная в единое тело этим «священнодействием мира» (Дионисий Ареопагит), которым достигается «единомыслие и единокровие, и словесное тождество» (св. Максим Исповедник), община приступает к евхаристической молитве, которая читается епископом, окруженным клиром. Молитва часто импровизируется, ибо анафора находится еще в расплавленном состоянии. Литург вслух от лица всех верующих приносит благодарение и «словесную и бескровную службу» «**о всех и за вся**». Он не отделен от верующих. Он — «предстоятель братии» (св. Иустин Мученик), «уста всех» (Феодор Мопсуэстийский и

⁴ Собрание древних литургий. Вып. I. СПб., 1874. С. 4043.

⁵ Подробнее см.: Петровский А. Древний акт приношения вещества для таинства Евхаристии и последование Проскомидии. Христ. Чтение, 1904. Т. ССХVII, ч. I. С. 406 и след.

⁶ Св. Ириней Лионский. *Contra Haer.*, 1.4. с. XVIII. Собрание древних литургий. Вып. I. С. 46.

⁷ Св. Иустин Мученик. *Ibid.* С. 42.

⁸ *De Oratione*. Собрание древних литургий. Вып. 1. С. 58; Молитва перед целованием мира, Сирийская Литургия Иакова. Собрание древних литургий. Вып. 2. С. 24; Сирийская Литургия Василия Великого. Вып. 2. С. 86. Александрийская Литургия св. Марка. Вып. 3. С. 29; Эфиопская Литургия. Вып. 3. С. 99; Коптская Литургия. С. 5354; Армянская Литургия. Вып. 2. С. 200201; Мозарабская Литургия. Вып. 4. С. 144; Молитва перед целованием в русских рукописных служебниках, начиная с XIV в.; Орлов М. Н. Литургия св. Василия Великого. СПб., 1909. С. 159.

⁹ Иерей целует покрытые дискос и потир, и край престола.

Нарсай), он — корифей хора «союзом любви связуемых» и дающих «благодарение и славу Дающему всем мир». Вся община творчески участвует в евхаристической молитве, в евхаристической жертве и благодарении, запечатлевая молитву общим торжественным «Аминь»¹⁰. Этим молитвенным подвигом выполнялось первое общественное дело — литургическое, одна из главнейших обязанностей не только иерархии, но и всех членов Церкви, народа «Нового Израиля», «народа избранного, царственного священства, рода святого» (1 Петр. 2, 9; Анафора Св. Василия Великого), ибо в Церкви Христовой осуществляется идеал, которого чаял Моисей (Исх. 19, 6) и пророки — всеобщее священство.

Конечно, это учение о всеобщем священстве не исключает богоустановленной иерархии, совершительницы таинств. «Только та Евхаристия почитается истинною, которая совершается епископом или тем, кому он сам предоставил это»¹¹.

Об участии народа в евхаристической молитве ясно учит св. Кирилл Иерусалимский¹² и св. Иоанн Златоуст, глубоко скорбевший о равнодушном отношении многих христиан к Литургии. «В молитвах много содействует народ. Так, например, о бесноватых и о кающихся совершаются общие молитвы священником и народом... При самом совершении страшных тайн священник молится за народ, а народ молится за священника, потому что слова «со Духом Твоим» означают не что иное, как именно это. И молитвы благодарения также *общие* — потому что не один священник приносит благодарение, но и весь народ». Св. Иоанн Златоуст подчеркивает ответственность *всех членов* Церкви, продолжая: «Все же это сказано мною для того, чтобы каждый из подначальных трезвился, чтобы мы знали, что все мы едино тело и столь же различаемся один от другого, сколько член от члена, и чтобы мы не все возлагали на одних священников, но и сами пеклись о всей Церкви, как о теле всем нам общем»¹³.

Приглашение диакона «**Станем добре, станем со страхом, святое возношение в мире приносить**» относится ко всем верующим. Евхаристические молитвы обращены к Богу от лица *всей* общины. Например, в сирийской Литургии св. Иакова — после слов анафоры, произносимых священником: «Сие творите в Мое воспоминание»...

Народ. Смерть Твою, Господи, мы воспоминаем, Воскресение Твое исповедуем и второго пришествия Твоего ожидаем; просим у Тебя милости и благодати, молим об оставлении грехов; да будут милости Твои на всех нас.

Священник. Итак воспоминаем, Господи, смерть Твою и тридневное Воскресение Твое... Приносим Тебе сию страшную и бескровную жертву... Ибо Твой народ и Твое достоинство умоляет Тебя, а через Тебя и с Тобою — Отца Твоего, и говорит:

Народ. Помилуй, Господи Боже Всемогущий, помилуй нас.

Священник. И мы, немощные и грешные рабы Твои, Господи, благодарим Тебя, прославляем Тебя за всех и всё.

Народ. Прославляем Тебя, благодарим Тебя, поклоняемся Тебе, благодарим Тебя и молим у Тебя прощения, Господи Боже, помилуй нас и услышь нас.

Диакон. Как страшен настоящий час. Как ужасно, возлюбленные мои, то время, в которое... Святой Дух... почиет на этой Евхаристии... и освящает ее... Присутствуйте же со страхом и трепетом, стойте и молитесь... Воскликнем и скажем трижды: Господи, помилуй.

Священник произносит призывание Св. Духа.

Народ. Трижды: Господи, помилуй, и запечатлевает призывание Св. Духа двукратным «Аминь».

¹⁰ 1 Кор. 14, 16; Чины древних литургий. Иустин Мученик. Собрание древних литургий. Вып. 1. С. 40; Св. Дионисий Александрийский. Из письма к Сиксту, еп. Римскому. Церковная история Евсевия, кн. VII, 9. Собрание древних литургий. С. 69 и др.

¹¹ Св. Игнатий Богоносец. К Смирнянам. Собрание древних литургий. Вып. 1. С. 39.

¹² «Мы должны благодарить... воспоминаем... повторяем... умоляем... воспоминаем... повторяем...» Св. Кирилл Иерусалимский. Пятое тайноводственное слово. Творения. СПб., 1913. С. 248—249.

¹³ Св. Иоанн Златоуст. Толкование на Второе послание к Коринфянам. Беседа 18, 3. Творения в русском переводе. Т. X, кн. 2. СПб., 1904. С. 632—633.

Далее народ приглашается диаконом к отдельным частям ходатайственной евхаристической молитвы, читаемой священником. Каждая из шести частей утверждается «Аминь» народа. Он же и заканчивает анафору словами: «Каким оно было и есть в роды родов» и (будет в продолжение) будущих веков во веки. Аминь¹⁴.

Это общее участие в принесении евхаристической жертвы завершается общим причащением св. Тела и Крови Христовых. Объединенные в молитве «единым сердцем и едиными устами», верующие соединяются со Христом и в Нем друг с другом. **«Нас же всех от Единого Хлеба и чаши причащающихся соедини друг ко другу во едино Духа Святаго Причастие»** (Анафора св. Василия Великого). Причащение каждого члена запечатлевалось «Аминь»¹⁵.

Общее причастие за каждой Литургией было нормой в Древней Церкви. Оно было тесно связано с общей евхаристической молитвой и жертвой. Находящиеся под запрещением и лишенные права приступать к Св. Чаше не могли участвовать в Литургии¹⁶. Литургия совершалась по воскресным дням («Учение 12 апостолов», «Апология» Иустина Мученика, Деян. 20, 7). В IV веке Евхаристия совершается и в субботу в Александрии и вообще в Египте, в Малой Азии и Константинополе¹⁷.

В некоторых же частях Церкви причащение было более частым. Так, св. Василий Великий в письме к Кесарии, жене Патриция, пишет, «что мы причащаемся 4 раза каждую седмицу — в день Господень, в среду, в пяток и в субботу, а также и в другие дни, если бывает память какого святого», но «хорошо и преползено каждый день приобщаться и принимать Святое Тело и Кровь Христову»¹⁸. Обычай ежедневного причащения был распространен и в Риме, и в Испании¹⁹. В конце III — начале IV в. постепенно устанавливается Великий Пост — время покаяния и сокрушения о грехах. В скорбные дни поста полная Литургия — праздник христианской общины с ее пасхальной крестовоскресной радостью Голгофы и Светозарной ночи — не могла совершаться. Однако верующим было разрешено причащаться и в дни поста. Было положено начало Литургии Преждеосвященных Даров, которая представляет собой соединение вечерни с причащением и говорит о возможности причащения вне полной Литургии. Это допускалось в Древней Церкви. Так, например, св. Иустин Мученик отмечает, что Св. Дары к отсутствовавшим посылаются через диаконов²⁰. Древняя Церковь знала практику хранения Св. Даров на дому и самопричащения²¹. Она удерживалась впоследствии в монашеской практике²². Но, конечно, самопричащение, как и причащение больных, не могло заменить собою полной Литургии с ее соборной евхаристической жертвой и соборным причащением. Самопричащение допускалось «нужды ради», подобно тому, как в настоящее время допускается участие в анафоре и принесении даров без причащения или своего рода «духовное причащение»²³.

¹⁴ Собрание древних литургий. Вып. 2. СПб., 1875. С. 26—37; Brightman. С. 87—96; Сирийская Литургия св. Василия Великого. Ibid. С. 89—101; Коптская Литургия св. Кирилла Александрийского. Ibid. Вып. 3. С. 54—70; Эфиопская Литургия. Ibid. С. 99—108; Мозарабская Литургия. С. 140—149.

¹⁵ См. мученические акты св. Перепетуи. Ее сон. Собрание древних литургий. Вып. 1. С. 75.

¹⁶ Возглас диакона в армянской Литургии «Целуйте друг друга лобзанием святым, и те из вас, которые не могут причаститься сего божественного таинства, да выйдут за двери» (Вып. 2. С. 200). Возглас в коптской Литургии св. Кирилла Александрийского — «непричащающиеся, изыдите» (Ibid. Вып. 3. С. 99).

¹⁷ Скабалланович М. Толковый Типикон. Вып. 1. Киев, 1910. С. 164.

¹⁸ Св. Василий Великий. Творения. Изд. 3, ч. 6. С. Посад, 1892. С. 201.

¹⁹ Скабалланович М. Op. cit. С. 165.

²⁰ Собрание древних литургий. Вып. 1. С. 40, 42.

²¹ Например: Причащение Серапиона. Церковная история Евсевия. Кн. VI, гл. XLIV. Собрание древних литургий. Вып. 1. С. 68.

²² Например: Алмазов А. Тайная исповедь в Православной Восточной Церкви. Т. II. Одесса, 1894. С. 116—123.

²³ См.: Дмитриевский И. Историческое, догматическое и таинственное изъяснение на Литургию. Москва, 1823. С. 244—245. (Прим. автора).

Соборный характер Евхаристии требовал совершения одной только Литургии в каждом городе²⁴. Впоследствии отсюда возникает западная практика *fermentum*²⁵, посылаемого епископом в приходские храмы.

Эта соборность Евхаристии в Древней Церкви светила миру и его освящала. Участники Царства Христова в Храме за Литургией вдохновлялись желанием нести в мир любовь, радость и свет — для врачевания социальных болезней, уродующих прекрасный Божий мир. Вся жизнь христианина, освящаемая церковными таинствами, протекала около Евхаристии и освящалась ею, ибо все таинства были соединены с ней. Выходивший из купели возрождения, получавший блаженное право именовать Бога своим Отцом и запечатленный «печатью дара Духа Святаго» радостно в первый раз приступал ко Св. Чаше. У нее же соединялись во Христе вступающие в брачный союз, получая церковное благословение²⁶. Ради Св. Чаши несли долготное суровое покаяние грешники, которые так волновали церковную совесть. Благодатные дары священства и елеосвящения подавались за Литургией. На ней также совершались и другие священнодействия, например, пострижение в монашество²⁷, освящение мвра²⁸.

Такова евхаристическая практика Древней Церкви. Евхаристия — радость в духовной жизни отдельного члена Церкви. Она — основа и благодатное вдохновение на подвиг восхождения по лестнице добродетелей. Она — «лекарство бессмертия, средство целебное, чтобы не умереть, но чтобы жить во Иисусе Христе постоянно». Она — обожение верующего во Христа, его теосис. Но Евхаристия имеет и соборный характер. Участие в ней — общее дело всех членов Церкви. И если кто-нибудь по какой-либо причине, чаще всего по небрежению к величайшему духовному сокровищу — Св. Дарам, по небрежению к своей обязанности члена Церкви и заповеди любви к другим членам Церкви, отказывался или уклонялся от этого общего дела, Церковь начинала беспокоиться и немедленно старалась выяснить причины этой духовной язвы, чтобы ее залечить. Этими заботами проникнуты правила соборов в послеконстантиновскую эпоху. Обращение Империи в Христианство привлекло в ряды Церкви многих номинальных христиан. «Из личного, чисто жертвенного подвига христианство для большинства людей превратилось в дело общественного приличия, а иногда даже и выгоды» (Митр. Сергей Московский). Духовная напряженность христиан ослабела, и создалось небрежное и недостойное отношение к Литургии. Учащаются случаи ухода из Церкви после чтения Священного Писания и проповеди. Это поведение огорчало св. Иоанна Златоуста. 2 правило Антиохийского Собора 341 года и 9 правило св. Апостол отлучают «непробывающих на молитве и святом причащении до конца» или, как читается последнее правило в Славянской Кормчей 1787 года, согласно толкованиям Зонары и Аристина, «непробывающих в Церкви до последней молитвы, не причащающихся»²⁹.

Затем вообще христиане перестали приходить к Литургии. Это небрежение к Евхаристии людей, «утративших крепость и теплоту веры и предавшихся делам и заботам мирским»³⁰, побудило Церковь принять решительные меры. 21 правило Ельвирского собора (305 г.), 11 правило Сердикского собора (343 г.), повторенное 80 правилом Трулльского собора (692 г.) извергает из клира и отлучает клириков и мирян, «не приходящих к Литургии в три воскресные дня в продолжении трех седмиц». Но эти меры не оказали должного действия. Мы знаем, что в Византии иногда даже патриарх или император уходили из

²⁴ «Старайтесь иметь одну Евхаристию: ибо одна плоть Господа нашего Иисуса Христа и одна чаша в единение Крови Его. Один жертвенник, как и один епископ с пресвитерством и диаконами». Св. Игнатий Богоносец, К Филадельфийцам. Гл. IV. Собрание древних литургий. Вып. 1. С. 38—39.

²⁵ закваска (лат.)

²⁶ Покровский И. Брачные молитвы и благословения Древней Церкви (IX вв.). Сборник статей в память столетия Московской Духовной Академии. 1913. П. С. 577—592.

²⁷ Большой Требник; Пальмов Н. Пострижение в монашество. Киев, 1914.

²⁸ Мансветов. Церковный Устав. Москва, 1855. С. 240.

²⁹ Никодим (Милаш). Правила Православной Церкви с толкованиями. Т. 1. СПб., 1911, С. 69.

³⁰ Св. Прокл. Слово о Предании божественной Литургии. Собрание древних литургий. Вып. 2. С. 237.

храма после чтения Евангелия³¹. Упадок духовной жизни продолжался и выражался в уклонении от участия в Литургии и причащении. Во времена св. Иоанна Златоуста³² некоторые причащались один или два раза в год, несмотря на обличение святителя. Эту практику редкого причащения осуждает и преп. Кассиан. Против нее же направлены «ежедневные епитимии для монахов», приписываемые преп. Феодору Студиту³³.

Происходят другие перемены в литургийной практике. Постепенно вводится *тайное*³⁴ чтение евхаристических молитв. Некоторые литургисты видят зародыш этой практики в 19 правиле Лаодикийского собора (343 г.), что, однако, подвергается сомнению³⁵. Тайное чтение анафоры распространяется в эпоху Юстиниана. Тщетно борется с этим нововведением император перед своей смертью, ссылаясь на послания св. Апостола Павла: «Повелеваем, чтобы все епископы и пресвитеры не *тайно* (sesiopinon) произносили молитвы божественного приношения и святого крещения, но голосом (meta phonis), который был бы слышим верным народом, дабы умы слушающих возбуждались к большому угрызению совести... Приличествует молитве к Господу нашему Иисусу Христу, нашему Богу с Отцом и Святым Духом во всяком приношении и других службах возносить громко (meta phonis). Те, которые откажутся, дадут ответ у престола Божия, и мы, если узнаем, не оставим их без наказания»³⁶.

К VIII веку тайное чтение анафоры становится общепринятой практикой³⁷, хотя продолжают недоумения, вопрошания и споры, отмечаемые литургистами, которые дают объяснение появлению заамвонной молитвы³⁸ как заменяющей для мирян анафору. «Некоторые стоящие вне алтаря часто приходят в недоумение, спорят между собой и говорят: *какая цель, мысль и сила тихо читаемых архиереем молитв, и желают получить об этом некоторое понятие*, то поэтому божественные отцы и начертали (заамвонную молитву), как бы сокращение всего, о чем было просимо (в продолжении Литургии) и таким образом сообщают желающим понятие о *платье по бахrome*»³⁹.

³¹ Голубцов А. Соборные чиновники и особенности служб по ним. Москва, 1907. С. 179, прим. 1.

³² Например: Св. Иоанн Златоуст. Беседа пятая на Первое послание к Тимофею. Творения. Т. XI, кн. 2. 1905. С. 656—657. Беседа 17 на Послание к Евреям. Т. XII, кн. 1. 1906. С. 153—154.

³³ Н. Гроссу. Преподобный Феодор Студит. Его время, жизнь и творения. Киев, 1907. С. 296—299:

6. О том, кто по неведению не причащается. — Тот, кто свыше 40 дней без епитимий оставался без причастия, должен указать причину и, если окажется, что делал это по небрежности, должен подвергнуться епитимий в течение 40 дней.

41. Если кто в день Литургии не причащался, тот должен указать причину, а если не укажет, то должен поститься до вечера, делая 50 поклонов.

62. Монах или мирянин, не находящийся под епитимией и по своей небрежности сорок дней не приступивший к причастию, должен быть отлучен от Церкви на (один) год.

Творения преподобного отца нашего и исповедника Феодора Студита в русском переводе. СПб., 1908. Т. II. С. 848, 850, 852.

³⁴ Греч. *mystikos*; Сир. *gehontho*.

³⁵ Например: Brightman. С. 520, прим. 9.

³⁶ 6 глава 137 Новеллы Юстиниана 26 марта 565 года. Греческий текст у Mommsen'a. Corpus juris civilis. III, 1896. С. 695—699; Brightman, Liturgies Eastern and Western. Oxford, 1896. С. 533: 1923. «Дабы души слушающих приходили от того в большее благоговение». Новелла дошла в двух редакциях: 1) оригинальный текст у Mommsen'a; 2) Смешанный текст новелл 123 (1 мая 546 г.) и 137 (26 мая 565 г.), в котором новелла 137 частями включена в новеллу 123. P. L. 72. 1019—1039.

³⁷ Указание на чтение *mystikos* в Барбериновом (VIII—IX вв.) и Порфириевом (VIII—IX вв.) Евхологиях. Орлов М.Н. прот. Литургия Св. Василия Великого. СПб., 1909.

³⁸ Она употребляется в VIII—IX веках. — Барберинов Евхологий. Ibid. С. 302, 322—381.

³⁹ Феодор, еп. Андидский (XI век. — Красносельцев Н.Ф. О древних литургических толкованиях. Одесса, 1894. С. 11—13); Краткое рассуждение о тайнах и образах божественной Литургии, составленных по просьбе боголюбезного Василия, епископа Фитийского (перевод Красносельцева. Православный собеседник. 1884. Гл. I. С. 413. Пространная редакция (после X века) (по Н. Красносельцеву. О толкованиях. С. 9) «Последовательного изложения церковных служб и обрядов». Св. Германа, патриарха Константинопольского (715—732). Писания св. Отцов и Учителей Церкви, относящиеся к истолкованию богослужения. Т. I. СПб., 1855. С. 425.

К VIII веку тайное чтение евхаристического канона, зародыш тихих месс, наблюдается и на Западе⁴⁰. Высказывались разные предположения о причинах введения тайного чтения анафоры⁴¹. Предположение, что эта практика была принята для сокращения Литургии по той же причине, по которой, по свидетельству св. Прокла⁴², св. Василий Великий и св. Иоанн Златоуст сократили анафору, не может быть признана убедительной, так как в эту эпоху начинается процесс удлинения Литургии оглашенных и возникает практика процессий перед Литургией, положивших начало нашим молебнам, которые в течение долгого времени совершались и теперь совершаются в некоторых местах перед Литургией, а не после нее. Нельзя согласиться и с догадкой Дюшена о трудностях громкого чтения молитв в больших храмах⁴³ или с гипотезой о недоразумении, возникающем от неправильного понимания слова *mystikos*, помещенного перед анафорой для указания какого-то особого таинственного способа ее чтения.

Едва ли правильна и гипотеза, что тайное чтение молитв возникло от сокращения числа причастников. Причащались за Литургией только священнослужители; они и читали анафору про себя, тайно⁴⁴.

Однако, несомненно, что тайное чтение связано с евхаристическим небрежением церковного народа. Евхаристия — таинство, которое вызывает у верующих священный трепет. «**Да молчит всякая плоть человека и да стоит со страхом и трепетом**». Этот трепет присущ Литургии во все времена. Но евхаристическое небрежение народа заставило отцов и литургистов сосредоточить преимущественное внимание на раскрытии необходимости благоговения, священного страха и трепета перед Св. Дарами, перед которыми Ангелы закрывают лица. К Св. Чаше должно приступать «**со страхом и любовью**». Священный трепет дополняет обычное чувство недостойности и греховности. В Евхаристии Христос — *rex tremendae majestatis*⁴⁵. У св. Иоанна Златоуста, отмечавшего со скорбью упадок евхаристического пафоса и горения, встречаются постоянные напоминания о необходимости священного трепета перед страшными Тайнами⁴⁶. Намеки на эти настроения встречаются у св. Кирилла Иерусалимского⁴⁷. Св. Иоанн Златоуст, в эпоху которого анафора, вероятно, читалась вслух⁴⁸, имел огромное влияние, в частности и в Сирии. И именно у сирийских писателей и литургистов особенно развиты мотивы священного трепета, которые почти отсутствуют в древних чинах Литургии, в Литургии Апостольских постановлений, в анафоре Серапиона Тмуитского и у отцов IV века, исключая упомянутых св. Иоанна Златоуста и св. Кирилла Иерусалимского.» В толковании на Литургию Феодора Мопсуэстийского (†428), данного им во второй книге *Liber ad Baptizandos*⁴⁹ — постоянно встречается эпитет «страшный», употребляемый в применении к таинству Евхаристии, жертве,

⁴⁰ Впервые в *Ordo Romanus* II. Mabillon. *Museum Italicum*, II. С. 48. 41

⁴¹ Голубцов А. О причинах и времени замены гласного чтения литургийных молитв тайным. *Богословский Вестник*. 1905. Т. III. С. 69—75; Слово о предании божественной Литургии. *Собрание древних литургий*. Вып. 2. С. 23—58.

⁴² Слово о предании божественной Литургии. *Собрание древних литургий*. Вып. 2. С. 23—58.

⁴³ Английский пер. *Christian Worship. Its origin and evolution*. Ed. 5. London, 1927. С. 117—118.

⁴⁴ Гавриил архим. *Руководство по литургике*. Тверь, 1886. С. 104. Неясно, как же быть с диаконами, которые причащаются, но молитвы не слышат.

⁴⁵ царь приводящего в трепет величия (*лат.*)

⁴⁶ Например: Жертва страшная. (Св. Иоанн Златоуст. *Творения*. Т. I. С. 462; Т. V. С. 484); страшная и таинственная, т. VI. С. 384; страшная и ужасная, т. X. С. 240; Евхаристия — таинство страшнейшее. Т. I. С. 417; страшное и спасительное, т. VII. С. 289. Еще подробнее: Edmund Bishop. *Appendix к Texts and Studies*. Vol. VIII, № 1. С. 94—95, прим. 2.

⁴⁷ «Ибо действительно в оный священный час должно иметь сердце устремленным к Богу». Св. Кирилл Иерусалимский. *Творения*. С. 247.

⁴⁸ «Если ты будешь благословлять на языке иностранном, то простолюдин не может отвечать «*Аминь*»; не слыша окончательных слов «во веки веков», он не скажет «*Аминь*». Св. Иоанн Златоуст. *Беседа 35 на Первое послание к Коринфянам*. *Творения*. Т. X, кн. 1. СПб., 1904. С. 358.

⁴⁹ Называемой иногда восточносирийскими писателями «Книгой о таинствах». «*Commentary of Theodor of Mopsuestia on the Lord's Prayer and on the Sacraments of Baptism and the Eucharist*» by A. Mingana. *Woodbrooke Studies*, vol. VI. Cambridge, 1933. Английский пер. С. 70—123.

Св. Дарам. Здесь же даются указания о мистериальном молчании. «Когда мы пребываем в молчании в великом почтительном страхе, священник начинает анафору»⁵⁰. Серафимовский гимн поется всеми присутствующими... «и священник присоединяется громко к невидимым воинствам»⁵¹. «Священник читает *тихо* эти молитвы»⁵². О чувствах страха и трепета и о тихом — тайном — чтении анафоры говорит и несторианский писатель Нарсай (1502), основатель Низибинской школы, находившейся под сильным влиянием Феодора Мопсуэстийского. В своей 17 гомилии⁵³ он дает описание и истолкование современной ему Литургии, очень похожей, кроме анафоры, на несторианскую Литургию Фаддея и Мария⁵⁴.

Например, после Символа веры «священник приносит таинство искупления нашей жизни, исполненный трепета и облеченный страхом и великим ужасом. Священник пребывает в ужасе и великом страхе с трепетом по причине его долгов и долгов всех детей Церкви... Трепет и страх за себя и за народ лежат на священнике в этот ужасный час. В страшных условиях и служении он предмет ужаса даже для серафимов, сын праха предстоит в великом страхе, являясь посредником⁵⁵. Страшный Царь, таинственно закланный и погребенный, и страшные стражи (ангелы), стоящие в страхе в честь их Господа. С такими мыслями предстоит священник для священнослужения, почтительно, с великим страхом и трепетом»⁵⁶. Этими чувствами проникнут и возглас диакона.

«Глашатай Церкви и теперь возглашает и предупреждает каждого исповедать свои грехи Господу и просить Его в чистоте сердца. **«Станем добре»**, он говорит «смотрите вашим умом на происходящее великое таинство, которое совершаете вы, смертные. Страшные Тайны освящаются руками священника. Пусть каждый пребывает в страхе и ужасе, пока это совершается. Священник уже приступил один к молению: молитесь и вы с ним, чтобы ваш мир увеличился через его посредство. Склоните к земле взор ваших умов и просите горячо. Возносите прошения всех Богу в этот час, полный трепета и великого страха». За этим следует призыв к молчанию. «Пусть никто не осмелится сказать ни одного слова устами... пусть молится сердцем, а не устами, и пусть он просит умом, а не языком»⁵⁷. После возгласа **«Горе имеем сердца»** вся община хранит молчание, и все готовятся к пламенной молитве в своих сердцах. Священник безмолвствует, и диакон пребывает в молчании, весь народ спокоен и безмолвствует... Священник, уста Церкви⁵⁸, открывает свои уста и беседует тайно⁵⁹ с Богом, как с другом⁶⁰. Конец молитвы произносится вслух. После серафимского гимна, произносимого всем народом, «вся Церковь возвращается к молчанию, и священник начинает общение с Богом»⁶¹. В конце молитвы он возвышает голос, чтобы его мог услышать народ... и рукою благословляет Тайны... и народ своим «Аминь» способствует и соглашается с молитвой священника. Тогда глашатай Церкви призывает народ и говорит: «Молитесь мысленно. Мир вам»...⁶². Во время призывания

⁵⁰ Ibid. С. 99.

⁵¹ Ibid. С. 102.

⁵² Ibid. С. 105.

⁵³ Texts and Studies, v. VIII, № 1. Cambridge, 1909. С. 145; Об авторстве Нарсаи, см. Ibid. R.H. Connolly. С. ХIХL I и КС. Burkitt. The MSS, of «Narsai on the mysteries». The Journal of theological Studies. 1928. P. 269 ff.

⁵⁴ Собрание древних литургий. Вып. 4. С. 12—33.

⁵⁵ «Горе мне, горе мне» и пр. (Ис. 6, 5) в Литургии Фаддея и Мария. Вып. 4. С. 21.

⁵⁶ Texts and Studies, VII, № 1. С. 7.

⁵⁷ Ibid. С. 10. Возглас диакона в сирийской Литургии Иакова: «Будем стоять со страхом и трепетом... Мы стоим на месте страшном и ужасном и предстоим с херувимами и серафимами». Собрание древних литургий. Вып. 2. С. 26.

⁵⁸ Толкование Феодора Мопсуэстийского, Woodbrooke Studies. С. 93, 100. Можно указать и другие параллели и примеры влияния Феодора на Нарсаи.

⁵⁹ Beraza — частно.

⁶⁰ Texts and Studies. Vol. VIII, № 1. Cambridge, 1909. С. 12.

⁶¹ Ibid. С. 13.

⁶² Ibid. С. 18.

Святого Духа «глашатай Церкви возглашает: в молчании и страхе стойте: мир вам. Пусть весь народ пребывает в страхе в тот момент, когда совершается таинство сошествия Святого Духа». Священник возвышает голос и знаменует рукою Святыне Тайны⁶³.

У Феодора Мопсуэстийского и Нарсаи имеются первые сведения о тайном чтении анафоры и мистическом евхаристическом молчании. Естественно предположить, что эта практика возникла в Сирии и распространилась первоначально по преимуществу в Восточной Сирии. На введение тайного чтения анафоры влияет и практика *disciplina arсана*, оберегающая святость и величие христианских таинств. Это ясно из ответа сирийского писателя Иакова, еп. Эдесского (640—708), на вопрос «Почему при закрытых дверях, с безмолвием и по устному преданию совершались таинства»⁶⁴. Вероятно, требования *disciplina arсана* и объясняют отсутствие установительных слов в толковании Феодора Мопсуэстийского, в чинах несторианской Литургии Фаддея и Мария и устную их передачу⁶⁵. На введение практики тайного чтения анафоры безусловно повлияли, наконец, некоторые идеи, выраженные в *Corpus Агеорagicum*, в частности, «О церковной иерархии»⁶⁶. *Corpus* появился, вероятно, в Сирии⁶⁷ в конце пятого века и был там очень популярен⁶⁸. Его перевел на сирийский язык мистик Сергей Ришайнский (†536). Из Сирии *Corpus* попадает в Константинополь, находясь первое время под большим подозрением⁶⁹.

Литургия в книге «О церковной иерархии» чрезвычайно похожа или даже та же, что и у Нарсаи, с той только разницей, что в диптихи у Нарсаи включены и живые члены Церкви, а Символ веры положен после перенесения Даров на престол⁷⁰.

Одной из главных идей памятника «О церковной иерархии», положившего начало богослужебной символике, является учение о иерархической структуре, — о разных степенях ведения божественных тайн, полнота которых доступна только священноначальнику — епископу. Он то и передает низшим степеням, в частности, второму — «созерцательному» чину мирян — священному народу, в чувственных знаках — символах — доступное им ведение.

«Божественный иерарх, хотя и низводит благоволиительно к подчиненным ему свое, единое само в себе, священноначальственное ведение, пользуясь многообразием священных символов, но тотчас же, как неуловимый и неудержимый для низших, без всякой перемены в себе возвращается к своему начальственному служению и, совершив мысленный вход к единому в себе, в чистом свете созерцает единовидный смысл совершаемых действий, оканчивая человеколюбивый исход на вторичное (дело служения) боголепнейшим возвращением к первейшим»⁷¹.

Это отделение священноначальника от народа и мотив тайны подчеркивается при изъяснении Литургии, «таинства таинств», «совершеннейшего из таинств», «таинства собра-

⁶³ Ibid. С. 22. Возглас диакона в сирийской Литургии Иакова перед призыванием: «Как страшен настоящий час. Как ужасно, возлюбленные мои, то время, в которое живой и святой Дух приходит с горних высот небесных. Присутствуйте же со страхом и трепетом». В кафолике после анафоры: «Вот время страха, вот час трепета. Горнии предстоят со страхом и служат со трепетом; сынов света объемлет ужас... Трепещите, служители Церкви, совершая священнодействие живого огня... Диаконы, стойте с трепетом». Собрание древних литургий. Вып. 2. С. 30, 38.

⁶⁴ Иаков, еп. Эдесский. Письмо к Фоме Пресвитеру о древней Сирийской Литургии. Собрание древних литургий. Вып. 3. С. 113—114.

⁶⁵ Установительные слова в опубликованной Brightman анафоре взяты из фрагментов Rev. A. J. Maclean, полученных в Курдистане. Они были в эпоху Нарсаи и впоследствии, вероятно, были исключены. Lietzmann. Die Messe und Herremahl. С. 33.

⁶⁶ Например: Книга о церковной иерархии. Писания св. Отцов и Учителей Церкви, относящиеся к истолкованию православного богослужения. Т. 1. СПб., 1855. С. 9246 (с толкованиями Георгия Пахимера (1240—1310) и примечаниями преп. Максима Исповедника).

⁶⁷ Например: в Эдессе или соседней области (Westcott). Первым цитируем *Corpus* Север Антиохийский в 513 году.

⁶⁸ Например: сирийская анафора с именем Св. Дионисия Ареопагита.

⁶⁹ См., например: Болотов В.В. Лекции по Истории Древней Церкви. Т. IV. Петроград, 1918. С. 376.

⁷⁰ См. подробнее: Edmund Bishop. Appendix к Texts and Studies. Vol. VIII, № 1. С. 112.

⁷¹ Писания св. Отцов и Учителей Церкви, относящиеся к истолкованию богослужения. Т. 1, С. 75.

ния или общения». Например, «приобщившись и преподав богоначалное причастие (другим), (иерарх) обращается, наконец, к священному благодарению (вместе с народом, *который участвует в благодарении, принося к одним только божественным символам*), а он сам, возводясь постоянно богоначальным Духом священноначальственно, в чистоте богообразного чина, к святым началам совершаемых (действий) в блаженных и мысленных созерцаниях»⁷². Или, как впоследствии перефразирует Георгий Пахимер, «толпа взирает только на божественные символы, так как не может рассуждать о чемлибо высшем, а сам иерарх возводится к тем первообразам — к самому честному Телу и Крови Господней, веруя, что подлежащие (символы) предложены в них (в истинное Тело и истинную Кровь) святым и вседействующим Духом»⁷³.

Эти взгляды на мистериальный характер Евхаристии способствовали укреплению начавшейся в Сирии практике тайного чтения анафоры и развитию тех настроений страха и трепета⁷⁴, которые особенно развиты в толковании Нарсаи, несомненно знакомого, если не с *Corpus Aneoragiticum*, то во всяком случае с его основными идеями, которые носились, так сказать, в воздухе Сирии. Надо заметить, однако, что тайное чтение евхаристических молитв первоначально не означало отстранения верующих от участия в принесении евхаристической жертвы.

По Феодору Мопсуэстийскому, «священник — язык церковной общины»⁷⁵. «Все мы составляем одно Тело Христа нашего Господа, и все мы члены один другого, и священник только исполняет обязанности члена, который выше других членов тела, как, например, глаз или язык... Как язык, он приносит молитвы всех...»⁷⁶. Все мы приносим дар со священником, и хотя последний и встает один, чтобы принести его, но он приносит его, как язык, за все тело. Таким образом, приносимый дар принадлежит всем, и он полагается перед всеми нами так, чтобы мы могли одинаково участвовать в нем»⁷⁷.

По Нарсаю, «вместе с прошением священник возносит молитву всего народа»⁷⁸, и это подтверждает и монофизит Иаков Серугский (†521), младший современник Нарсаи, говоря в своей гомилии: «Вместе со священником весь народ просит Отца, чтобы Он прославил своего Сына»⁷⁹. В сирийских и персидских чинах Литургии, несмотря на тайное чтение евхаристической молитвы, подчеркивается участие в ней и мирян, благодаря приглашениям — возгласам диакона перед каждым разделом анафоры. Эти возгласы в совокупности образуют ектению.

Хотя *Corpus Aneoragiticum*, конечно, и не предполагал отрицать соборный характер великого «тайнства собрания», но, вводя значительное различие между мирянами и священнослужителем, он ослабил у мирян сознание ответственности за евхаристическую молитву. В середине VI века *Corpus* распространяется по всему Востоку, проникает в Константинополь и имеет огромное влияние на последующее Византийское богословие. К *Corpus* пишет (530—540) схолии Иоанн Скифопольский⁸⁰. С *Corpus*'ом распространяется

⁷² Ibid. С. 72.

⁷³ Ibid. С. 109.

⁷⁴ Интересно, что в некоторых списках греческой Литургии св. Иакова, молитва «при внесении св. Даров» надписывается именем Дионисия Ареопагита; «Вступив на страшный помост Твой, Господи, мы ужасаемся, приступая к святой трапезе Твоей, и, находясь близ страшного Твоего седалища, трепещем и содрогаемся членами, принося неприступную жертву... Посему мы страшимся и трепещем от страха». Собрание древних литургий. Вып. 1. С. 162, прим. Подробнее о ней: Петровский А. Апостольская Литургия Восточной Церкви. СПб., 1897. С. 37—39.

⁷⁵ Woodbrooke Studies. С. 100.

⁷⁶ Ibid. С. 90—91.

⁷⁷ Ibid. С. 93.

⁷⁸ Гомилия XXI (с). Texts and Studies. С. 57.

⁷⁹ Ibid. С. 149.

⁸⁰ По мнению С. Епифановича, известные под именем Преп. Максима Исповедника. Если Иоанна Скифопольского можно отождествить с Иоанном III Схоластиком, Константинопольским патриархом (565—577) (Соколов И. Православная Богословская Энциклопедия. Т. VII, столб. I), при котором была введена, а,

и практика тайного чтения анафоры. Почва к этому была подготовлена учением св. Иоанна Златоуста о страхе и трепете, с которыми надо приступать к Св. Дарам, и великими христологическими спорами. Тщетно борется с новой практикой Юстиниан. Его новелла не остановила начавшегося процесса. Иоанн Мосх говорит о громком чтении анафоры как о явлении, наблюдаемом только в некоторых местах. Вводится торжественный Великий вход с его символикой, Херувимская песнь, полная страха и трепета⁸¹.

К VIII веку практика тайного чтения, как уже отмечалось, становится всеобщей.

Литургист последующих веков пишет: «Иерей приступает, входит в общение с ангельскими силами и стоит, как бы не на земле, но в пренебесном жертвеннике, перед страшным жертвенником престола Божия...⁸². Иерей с дерзновением приступает к престолу Божией благодати... Отверзая уста перед Богом *и один* беседуя с Ним, и взирая на славу Господню уже не в облаке, как некогда Моисей в скинии свидания, но откровенным лицом. И посвящается он в боговедение и в веру Святыя Троицы, и втайне изрекает пред Богом тайны, в таинственных действиях возвещения тайны»⁸³.

После введения тайного чтения анафоры Литургия, конечно, осталась и не могла бы не остаться соборным богослужением, но с мирян как бы была снята ответственность за соборную евхаристическую молитву и жертвоприношение. Кроме начального диалога литурга и народа, вступления в анафору, восходящего к апостольскому веку, до мирян стали доходить только отдельные возгласы, большей частью придаточные предложения. «**Победную песнь поюще, вопиюще, взывающе и глаголюще**»... «**Твоя от Твоих Тебе приносяще, о всех и за вся**». «**Изрядно о Пресвятей Пречистой**». Во время чтения анафоры народ слушает пение «**Достойно и праведно**», «**Свят, свят**», «**Тебе поем**», «**Достойно есть**» или задостойника. Пение хора разделило литурга и народ и усилило пассивность последнего. Когда появился иконостас, то постепенно установилась практика чтения анафоры при закрытых святых или царских вратах, за исключением архиерейского служения⁸⁴.

Введение тайного чтения анафоры способствовало дальнейшему ослаблению евхаристического благочестия и жизни. Величайшая молитва Церкви — евхаристическая, которую в древности многие знали наизусть⁸⁵, стала забываться мирянами. Отсюда споры о ее

по мнению еп. Порфирия Успенского (Первое путешествие в Афонские монастыри II, отд. I. С. 452—453), которым была составлена Херувимская песнь, то влияние *Sogrus'a* становится очевидным.

⁸¹ «Диакон выносят это приношение, или символ приношения, которое они помещают на страшном алтаре... Мы должны думать о Христе, ведомом в это время на страдание»... «Мы должны думать, что диакон, несущий евхаристический хлеб для жертвоприношения, представляет образ невидимых сил... Когда они полагают хлеб на святом престоле... мы думаем о Нем, как помещенном в гробнице после страстей. Вот почему диаконы, распространяющие на престол покровы, представляют ими погребальную плащаницу». Феодор. *Woodbrooke Studies*. С. 85, 86; Нарсай, «Будем взирать на Иисуса, ведомого на смерть за нас». *Поставление Даров на престол — символ погребения*. Диакон — ангелы, охраняющие страшную тайну Царя царей. *Texts and Studies*. С. 34; 55—56; Песнь «Да молчит всякая плоть человека и да стоит со *страхом* и трепетом...» — введенная в употребление, вероятно, более или менее одновременно с Херувимскими песнями «Иже херувимы» (по Кедрину в 573 г.) и «Ныне силы небесные» (в 615—620 гг.). О неправильном понимании Великого входа, см. Евтихия Константинопольского (†582). *Слово о Пасхе и Евхаристии*. Собрание древних литургий. Вып. 4. С. 65.

⁸² Св. Германа Константинопольского «Последовательное изложение церковных служб и обрядов». Писания св. Отцов и Учителей Церкви. Т. 1. С. 400.

⁸³ *Ibid.* С. 402.

⁸⁴ Завеса перед Символом веры на время евхаристической молитвы отверзается. Царские врата, исполняющие ту же функцию что и завеса (именно им предназначено затворять алтарь на время, когда задергивается завеса, которая заменяет древнюю завесу кивория), остаются закрытыми. В греческих храмах царские врата — невысокие, погрудные. Наши большие высокие царские врата появились в XVI веке впервые при ремонте митр. Макарием Новгородского Софийского собора в 1528 году. Подробнее: Голубинский Е.Е. *История Русской Церкви*. Т. 1, полутом II. Москва, 1904. С. 197—198; Андреев Н. Митрополит Макарий, как деятель религиозного искусства. *Seminarium Kondakovianum*. Прага, 1935. С. 233.

⁸⁵ Например: «В иных местах священники имеют обычай *громко* произносить молитвы св. возношения, почему, часто слыша, *дети могли знать их наизусть*». Чудо, происшедшее с детьми в Апамее, произнесшими во время игры слова св. возношения. *Луг Духовный*, гл. 196. Русск. пер. С.Т. Лаврова. 1896. С. 242; ср.

содержании, отмечаемые литургистами. Большинство мирян не ощущает биения сердца Церкви, как оно слышится в анафоре, в которой слиты все молитвы Церкви «о всех и за вся», о преображении мира и о Царстве Божиим. Анафоры литургий, и между ними молитва св. Василия Великого, поражают размахом всемирного космического моления, в которое вливаются благодарения и прошения определенных членов Церкви, глубиной и силой благодатной любви Церкви, точностью и пластичностью догматических формул. Этот гимн соборной молитвы не доходит до слуха и сознания верующих. Для многих утеряно понимание жертвенного характера Евхаристии и сознание ответственного участия в возношении анафоры, хотя просфоры и подача записок за живых и умерших (древние диптихи) свидетельствуют об этой стороне евхаристического общего дела⁸⁶. Многие молящиеся в храме во время анафоры молятся своей самостоятельной, а не соборной молитвой, благодарят Бога за свои радости, несут к Нему свои скорби и просят у Него помощи в своих нуждах. Собрание верующих, к великому сожалению, не сознает себя единокровным и единомысленным и единым перед дискосом, на котором вся Церковь и мир окружают Главу — Христа. *В отношении мирян к Евхаристии и Литургии наблюдается элемент соборного, социального распада, который усугубляется грехом редкого причащения. Это есть соучастие в социальном грехе, грехе нелюбви к ближнему.*

Распад соборности на практике чувствуется и в способе причащения. Прежде священнослужители и народ причащались вместе. Теперь же священнослужители причащаются при закрытых царских вратах, задернутых завесой. Алтарь в это время, по истолкованию литургистов — Сионская горница, из которой миряне исключены. Во время причащения священнослужителей хор поет киноник — причастен, который в Древней Церкви пел причащавшийся народ⁸⁷. Например, «Тело Христово примите, источника бессмертного вкусите». «Вкусите и видите, яко благ Господь». Впоследствии причастен стал варьироваться по дням и праздникам. Теперь он «поется для того, чтобы поддержать в предстоящих благочестивое настроение и занять их внимание на это время» (причащения священнослужителей)⁸⁸. Это объяснение русского литургиста свидетельствует об упадке евхаристического благочестия, так как в Древней Церкви не надо было *занимать* верующих, когда они предстояли перед Евхаристическим Христом. Об этом же упадке говорит и произносимая часто после причастного стиха проповедь⁸⁹, или пение «концерта» или стихир, ирмосов канонов, содержание которых очень часто весьма далеко от переживаемого момента, когда на престоле царствует Христос, и христиане участвуют в мессианском царстве — образе и предвосхищении «невечернего дня Царствия Христова», когда удобнее евхаристическое молчание.

Литургия для многих потеряла значение главнейшего центрального богослужения — радости церковной общины, которая готовилась к нему через участие во всех богослужениях суточного круга. Для многих, зачарованных красотами библейских элементов богослужения и поэзией великих духоносных церковных гимнографов, Литургия отходит на второй план перед всемогущим бдением. Литургия обросла дополнительными последова-

брат, хорошо знавший чин св. возношения... Старец установил правило, чтобы никто из нерукоположенных не заучивал слов св. возношения, гл. 25. Об одном из братии монастыря Хузина. Ibid. С. 30—31.

⁸⁶ Здесь, однако, надо отметить с сожалением недостаточно внимательное отношение мирян к проскомидии, ее жертвенноумилостивительному характеру. Редко кто из мирян присутствует в храме во время проскомидии, а если и присутствует, то внимает чтению часов. На Афоне во время часов в нужный момент раздается звон колокольчика, и монахи начинают читать поминания, диптихи, свои и монастырские.

⁸⁷ Например: Литургия Апостольских постановлений — псалом 33. Собрание древних литургий. Вып. 1. С. 134; другие гимны — Ibid. Вып. 2. С. 43; вып. 4. С. 113; вып. 4. С. 156... Подробнее у М. Скабаллановича. Толковый Типикон. Вып. V. Киев, 1915. С. 49—50; Православная Богословская Энциклопедия. Т. X, столб. 16—18.

⁸⁸ Например: Виссарион еписк. Толкование на божественную Литургию. Изд. 4. СПб., 1895. С. 263.

⁸⁹ Ее место в Древней Церкви было после чтения Св. Писания. Например: Иустин Мученик. Собрание древних литургий. Вып. 1. С. 42; Литургия Апостольских Постановлений. Ibid. С. 97.

ниями — сокращениями утрени — молебнами и панихидами, которые в сознании верующих часто заслоняют жертвенноумилостивительный характер Евхаристии.

Причащение стало редким. Для большинства оно оказывается замененным антидотом⁹⁰. Верующие причащаются раз в год. Причащение тесно связано с говением и таинством покаяния⁹¹. В этом заключается великая духовная правда. «Да испытывает себя человек и таким образом пусть ест от хлеба сего и пьет от чаши сей. Ибо кто ест и пьет недостойно, тот ест и пьет осуждение себе, не рассуждая о Теле Господнем» (1 Кор. 11, 28—29). Возглас («Учение 12 апостолов») — «если кто свят — пусть приступает, если же нет — то пусть покается», звучит во всех Литургиях. **«Святая Святых»**. Св. Иоанн Златоуст, выражая пламенное желание, чтобы его пасомые возможно чаще приступали к Святых Тайнам⁹², требует причащения «с чистой совестью, с чистым сердцем, с безукоризненною жизнью»⁹³, в величайшем единомыслии и с пламенною любовью⁹⁴, с трепетом и во всякой чистоте»⁹⁵. Христианин в день своего духовного возрождения и запечатления печатью Св. Духа призывается к такой жизни, при которой он имел бы возможность, хотя и с глубоким сознанием своей греховности и недостойности, возможно чаще приступать «со страхом Божиим и любовью» ко Св. Чаше и участвовать в молитвах святого возношения.

Древняя Церковь оберегала святость Евхаристии и явных грешников отлучала от Святой Чаши на долгое время, иногда до самой смерти. Впоследствии суровый устав покаянной дисциплины был ослаблен в связи с общим падением духовной жизни христиан. Возникшее монашество имеет огромное влияние на жизнь мирян. В монастырях Литургия совершалась один-два раза в неделю⁹⁶, а все остальное время уходило на приготовление к таинству и на подвиг очищения сердца великими подвижническими «потами и трудами». В монастырях потребности напряженной духовной жизни создали практику почти ежедневной исповеди в двух формах: старческой и сакраментальной. Отсюда возникает тесная связь причащения с исповедью, которой не знала Древняя Церковь, следовавшая правилу «совесть человека есть руководящее правило для причащения Божественных Тайн»⁹⁷. Новая практика из монастырей была перенесена и в мирянскую среду⁹⁸ с той только разницей, что для иноков состояние приготовления к причащению было постоянным, а миряне стали приступать к причащению все реже и реже, находя предлог для извинения своего духовного нерадения и греха в необходимости особого приготовления⁹⁹, забыв призыв св. Кирилла Иерусалимского, обращенный к просвещаемым, — «не отторгайте себя от причащения; не лишайте себя священных и духовных сил Тайн ради греховной скверны». Забылись и слова преп. Иоанна Кассиана: «Мы не должны устраняться от причащения Господня из-за того, что сознаем себя грешниками. Но еще более и более с жаждою надобно посещать к нему для уврачевания души и очищения духа, однако ж с таким смирением духа и верою, чтобы, считая себя недостойными принятия такой благодати, мы желали более врачевства для наших ран. Со смирением сердца, по которому веруем и исповедуем, что мы никогда не можем достойно прикасаться Святых Тайн, в каждый вос-

⁹⁰ Впервые упоминается в списке XI века «Изъяснение на Литургию» Св. Германа Константинопольского. А. Петровский. Православная Богословская Энциклопедия. Т. 1, столб. 796.

⁹¹ Об этой практике говорит постановление Кипрского собора (1620 г.), по которому священник должен опрашивать приступающих ко Св. Чаше, исповедовали ли они грехи и какому духовному отцу. Богословский Вестник. 1905. Апрель. С. 754, прим. 1.

⁹² Св. Иоанн Златоуст. Творения. Т. XII, кн. 1. С. 54.

⁹³ Св. Иоанн Златоуст. Творения. Т. XII, кн. 1. С. 153.

⁹⁴ Там же. Т. VI. С. 308.

⁹⁵ Там же. Т. VI. С. 309.

⁹⁶ Скабалланович М. Толковый Типикон. Вып. 1. С. 210—211, 222, 227, 242. В монастыре Аполлоса ежедневно. Ibid. С. 220.

⁹⁷ «О том, как и каким образом, при отсутствии священника, следует причащаться». Суворов Н. К вопросу о тайной исповеди. Изд. 2. Москва, 1906. С. 3.

⁹⁸ Смирнов С. Исповедь и покаяние в древних монастырях Востока. Богословский Вестник. 1905. Апрель. С. 746—754.

⁹⁹ Св. Кирилл Иерусалимский. Пятое тайноводственное слово 23. Творения. 1913. С. 252.

кресный день принимали их для уврачевания наших недугов, нежели, превознесшись суетным убеждением сердца, верить, что мы после годичного срока бываем достойны приятия их»¹⁰⁰.

Но еще во второй половине XI века митрополит Киевский Иоанн II (†1089), вероятно, следуя константинопольской практике, в своей «Заповеди святых отец к исповедующимся сынам и дочерям» говорит о причащении в великие праздники, во все воскресные дни Св. Четырдесятницы¹⁰¹, всего насчитывая до 22 дней¹⁰². Однако, видимо, ввести или удержать практику частого причащения было весьма трудно¹⁰³.

В XV веке Симеон Солунский, следуя практике Древней Церкви, советует приступать к Св. Чаше «даже, если можно, и в каждую неделю»¹⁰⁴.

Редкое причащение наблюдалось не только в Русской Церкви, но и в других частях Вселенской Церкви, например, на Балканах. Здесь часто из-за отсутствия причастников приходилось наблюдать сокращение или почти незаметное окончание Литургии. Собственно говоря, она для молящихся заканчивается причащением священнослужителей, за которым следует проповедь, раздача антидора и целование креста. Заключительная же часть Литургии проходит незаметно для народа и в стороне. Не раздается призыв на брачную вечерю Агнца, а если и раздается, то остается для подавляющего большинства, почти для всех молящихся «гласом вопиющего в пустыне».

Конечно, души, живущие напряженной духовной жизнью, чувствуют евхаристическую жажду и голод. «Как лань желает к потокам вод, так желает душа моя к Тебе, Боже». К сожалению, практика редкого причащения оказалась для многих возведенной чуть ли не в степень канонического «правила». «Развилась излишняя и уже нездоровая мнительность, боязливость, которая иногда заходит уже слишком далеко и нередко отгоняет членов Церкви от причастия на много лет» (Митр. Сергей). Известны печальные факты отказа со стороны священников в частом причащении или недопущении к Св. Чаше в «светозарную ночь» Св. Пасхи, хотя в некоторых случаях это отношение и может быть объяснено ревностью о достойном причащении и борьбой с небрежным отношением к таинству, выражающемся в легкомысленном желании поскорее «отговорить» в Пасхальную ночь.

Механическое введение ежедневного причащения без соответствующей духовной подготовки создаст для мирян духовную опасность «небрежного и невнимательного приступа ко Св. Таинству». Частое причащение тесно связано с общим духовным состоянием членов Церкви.

Мысль невольно обращается к практике Древней Церкви, к ярко выраженному соборному характеру ее Литургии, потускневшему от человеческого небрежения к великим благодатным Дарам и радости, данным верующим во Христа в Сионской горнице на Тайной вечери и в великий день Пятидесятницы, и к ослаблению сознания ответственности всех членов Церкви за участие в принесении евхаристической жертвы и соборном причащении, ответственности за судьбы Церкви и за зодчество Царства Божия на земле. Вспоминается проникновенное предупреждение св. Иоанна Златоуста, «чтобы мы не возлагали на одних священников, но и сами пеклись о всей Церкви, как о теле, всем нам общем. Это послужит и к большему утверждению и нас побудит к большему преуспеянию (в добродетели). В Церкви должно жить как в одном доме, как составляющие одно тело, все должны быть расположены друг ко другу... Слез достойно настоящее наше состояние. Так далеко

¹⁰⁰ Писания преподобного отца Кассиана Римлянина. Изд. 2. Москва, 1882. С. 605.

¹⁰¹ Практика некоторых князей. Голубинский И. История Русской Церкви. Т. 1, ч. II. Москва, 1904. С. 434, пр. 1.

¹⁰² § 9. Ibid. С. 534, 433. Предположение Алмазова А. Тайная исповедь. Т. II. С. 365—366 и мнение Смирнова С. Древнерусский Духовник. Москва, 1913. С. 5, прим. 3; С. 291 (прил.), прим. 1.

¹⁰³ Доброклонский А. Руководство по Истории Русской Церкви. Вып. 1, изд. 2. Рязань, 1889. С. 98.

¹⁰⁴ Разговор о священнодействиях и тайнах церковных. Писания св. Отцев и Учителей Церкви. Т. II. СПб., 1856. С. 519.

отторгнулись друг от друга, между тем как надлежало бы изображать собою одно тело»¹⁰⁵.

И путеводной яркой звездой сияют огненные слова евхаристических молитв. Как небесная музыка звучат слова анафоры Св. Василия Великого: **«Нас же всех от Единого Хлеба и Чаши причащающихся, соедини друг ко другу, во едино Духа святого Причастие... Всех нас прими в Царство Твое, сыны Света и сыны дне показавый, Твой мир и Твою любовь Даруй нам... И даждь нам едиными устами и единым сердцем славити и воспевати пречестное и великолепное Имя Твое, Отца и Сына и Святого Духа».**

*Из журнала «Православний вісник», № 4 1998,
стор. 11—30. Видання Української Православної Церкви.*

¹⁰⁵ Св. Иоанн Златоуст. Творения. Т. X, кн. 2. С. 663.